

Аллен повернул голову к Пэй Яо. В глазах того по-прежнему царил покой. Аллен понимал, что в словах Пэй Яо не было ни капли двусмысленности, но сердце всё равно пронзила острая боль.

Десять лет назад Пэй Яо точно так же, по доброй воле, шагнул навстречу острову Фей, верно?

Аллен подавил душевный трепет, перевел взгляд на Олстона и с высокомерной усмешкой произнес:

— Вы слышали?

Олстона от этих слов передернуло. Он хорошо знал характер Пэй Яо и понимал, что тот не пытается ему дерзить, поэтому злиться на него было бессмысленно. Глядя на двух мужчин, стоящих плечом к плечу, Олстон невольно вздохнул. Он ведь уже говорил Энтони: Пэй Яо навсегда останется верен Империи, его не нужно пытаться перетянуть на свою сторону, достаточно просто держать при себе, и тогда можно быть спокойным. Но Энтони...

Олстону не хотелось больше портить себе нервы, и он просто разорвал связь. Он не желал видеть торжествующее лицо Аллена.

— Ваше Величество... — вице-адмирал Мэтью осторожно заглянул в лицо императору и робко спросил: — А как насчет дела семьи Стерлингов?

— Какого дела?! Процедура, которую прошел этот проводник, полностью законна. Чего ты еще хочешь?! — Олстон, чье настроение и так было испорчено, сорвал злость на Мэтью и рявкнул: — Старик Стерлинг сам не уследил за своим внуком, мне-то какое дело?!

— Прошу прощения! — Мэтью был готов разрыдаться. Он только что получил донесение и, решив, что это отличный повод выставить Аллена в дурном свете, поспешил лично доложить о случившемся. Кто же знал, что вспыльчивый император вдруг выйдет из себя? Мэтью поспешно забормотал извинения: — Это я, это я всё не обдумал.

Вспомнив Пэй Яо рядом с Алленом, а затем взглянув на этого Мэтью, приставленного к его старшему сыну, Олстон почувствовал, что у него начинается приступ ярости.

— Пэй Яо... я могу поцеловать тебя еще раз?

Пэй Яо, погруженный в свои мысли, вздрогнул и поспешно ответил:

— Ваше Высочество! Пожалуйста... прошу вас, держите себя в руках.

Аллен усмехнулся:

— Можешь перестать постоянно говорить мне эту фразу? Пэй Яо... я должен объясниться: Олстон только что пытался посеять между нами раздор. Поверь, я никогда не позволю тебе стать моим козлом отпущения.

— Как личный гвардеец Вашего Высочества, я обязан посвятить вам всего себя, — Пэй Яо понял, что Аллен боится недопонимания, и добавил: — Даже если это не входило в ваши намерения.

Аллен не знал, смеяться ему или плакать. Только он хотел что-то добавить, как снаружи раздался тихий стук церемониймейстера:

— Ваше Высочество... студенты уже в актовом зале. Вам и ректору пора произнести

вступительное слово.

Аллену ничего не оставалось, как сказать Пэй Яо:

— Вернемся — договорим.

Пэй Яо напомнил:

— Ваша змея...

Аллен с улыбкой посмотрел на тайпана, который всё это время обвивался вокруг ног Пэй Яо. Змея подняла голову, коснулась носом руки Пэй Яо и медленно растворилась в воздухе. Дракон Пэй Яо недовольно дернул хвостом. Вспомнив всё, что произошло, Пэй Яо остался крайне недоволен поведением своего зверя, и тот, осознав вину, исчез, не дожидаясь приказа хозяина.

...

— Нервничаешь? — за кулисами актового зала Аллен почувствовал легкую перемену в настроении Пэй Яо и с улыбкой успокоил его: — Не бойся, студенты нервничают куда больше тебя.

Пэй Яо сжал кулаки и тихо ответил:

— Смешно, наверное, со стороны... я не особо мастер выступать.

Аллен улыбнулся:

— Ничего страшного. Тебе достаточно сказать пару фраз, остальное я возьму на себя.

Сердце Пэй Яо необъяснимо дрогнуло. Снаружи раздались аплодисменты. Аллен ободряюще улыбнулся, и Пэй Яо мгновенно почувствовал себя спокойнее. Он развернулся и вышел на сцену.

— Здравствуйте все, — Пэй Яо выдержал паузу, дождавшись, пока в зале воцарится тишина. — Я ваш ректор, Пэй Яо.

Внешность Пэй Яо мгновенно располагала к себе, и в рядах проводников послышался шепот. Не обращая на это внимания, он продолжил:

— Прежде всего, добро пожаловать в Элис. Благодарю вас за доверие, оказанное Его Высочеству Аллену и мне. Его Высочество всегда усердно работал, и я тоже приложу все усилия, чтобы оправдать это доверие.

Пэй Яо про себя подсчитал, что сказал уже достаточно, и произнес:

— Еще раз добро пожаловать. А сейчас слово Его Высочеству Аллену.

Аллен, стоявший за кулисами, невольно усмехнулся и вышел на сцену. Пэй Яо помог ему настроить микрофон. Их взгляды встретились — в глазах Пэй Яо читалось легкое смущение. Аллен понял, что тот действительно не привык к подобным мероприятиям, и утешительно улыбнулся. Одного этого взгляда хватило, чтобы Пэй Яо почувствовал облегчение и спокойно покинул сцену.

— Генерал не очень любит говорить, так что остальное скажу я, — Аллен пошутил, вызвав смех

в зале. — Не волнуйтесь, моя речь не будет долгой.

Аллен продолжил:

— Правила и устав вам разъяснят преподаватели, я не хочу на этом останавливаться. Здесь всё иначе, чем в Белой Башне, и поначалу вам может быть непривычно, но я уверен, что вскоре вы полюбите это место. Не буду об этом много говорить, давайте лучше обсудим другое...

— Младшему из вас всего девять, старшему — не больше двадцати, верно? — дождавшись подтверждения, Аллен кивнул. — Пробуждение происходит у всех по-разному. И когда это случается, я уверен, и вы сами, и ваши семьи испытывали боль и задавались вопросом: почему именно я?!

— Только потому, что вы проводники, вас отправляют в Белую Башню, отрезая от семьи и любимых. А после нескольких лет обучения вы через бал невест, под воздействием феромонов, влюбляетесь в кого-то и попадаете в другую Белую Башню.

В зале стало тихо. У некоторых проводников на глазах выступили слезы — то ли от воспоминаний о родных, то ли от грусти по той первой, невинной и безнадежной детской любви.

— Насколько мне известно, многие проводники, особенно те, кто близок к совершеннолетию, в начале пути страдают от депрессии и чувства вины перед близкими. Только потому, что я проводник, мой отец вынужден был потерять наследника; только потому, что я проводник, мать вынуждена была расстаться с любимым ребенком; только потому, что я проводник, моя семья, получив крупную компенсацию, навсегда перестала быть полной.

— Некоторые даже считают свое существование ошибкой и мечтают стать обычными людьми... С сегодняшнего дня я хочу, чтобы вы проснулись и навсегда отбросили эти нелепые мысли! — взгляд Аллена был подобен факелу, а голос звучал твердо. — Ошибаетесь не вы! Ошибается этот искаженный мир! И менять нужно не вас, а мир!

— Никто не должен платить за то, с чем родился. Ваша природа — дар небес, а не повод для грабежа. Мы стоим здесь сегодня именно для того, чтобы изменить это положение дел!

— Ректор Пэй Яо только что озвучил мои мысли. Я, как и он, бесконечно благодарен всем вам. Благодарен за то, что вы готовы бороться, готовы верить мне и вместе со мной, пусть даже малыми силами, попытаться сдвинуть с места оковы, которые веками давили на проводников. — Аллен обвел взглядом присутствующих и понизил голос: — Как и вы, я испытываю страх. Я боюсь, что всё это может оказаться тщетным. Мы можем проиграть, очень вероятно, что мы проиграем. Но я не боюсь и не опущу руки.

— Потому что, даже если результат будет не таким, как мы хотим, спустя столетия наши потомки, читая в учебниках истории о сегодняшнем дне, будут испытывать гордость! Гордость за то, что их предки были смелыми! За то, что ни на миг не прекращали борьбу! И тогда они, опираясь на наши убеждения, продолжат наш путь. — Аллен глубоко вздохнул, отодвинулся от микрофона и склонил голову: — Всем вам, кто готов бороться вместе со мной сегодня, я, Аллен Норман, выражаю свою глубочайшую признательность.

В зале воцарилась тишина, а затем взорвался гром оваций, который долго не стихал.

— Мой дорогой... — госпожа Дженни поцеловала Аллена в обе щеки и со вздохом покачала головой. — Твоя речь на церемонии открытия была просто великолепна. Мы с принцем Адаиром пересматривали ее много раз. Хороший мой, я горжусь тобой.

Аллен усмехнулся. Прямой трансляции церемонии не было, но кто-то тайно записал его речь и выложил в сеть без всякого монтажа, что вызвало настоящий фурор.

Речь длилась недолго — вместе со вступительными словами Пэй Яо едва ли десять минут, но этого хватило, чтобы многие, кто скептически относился к новой Академии проводников, изменили свое мнение.

— Раньше люди сомневались, считая, что это лишь очередная показуха королевской семьи, и как только шум утихнет, академия исчезнет. Но ты показал им искренность королевского дома, — восхищалась госпожа Дженни. — Эта решимость идти ва-банк, зная о возможном провале, потрясает... Насколько я знаю, ты не нанимал пиарщиков, но общественное мнение в сети почти единогласно на твоей стороне. Это редкое достижение, Аллен... Ты почти всех завоевал.

Аллен опустил голову и улыбнулся:

— Всех?

Госпожа Дженни повернулась к Олстону, который выглядел крайне недовольным, и с вызовом вскинула бровь:

— Почти всех. Ваше Величество, не хотите похвалить младшего сына? Благодаря ему королевская семья обрела невиданную любовь народа.

Олстон, не отрываясь от подписи документов, холодно бросил:

— Защита достоинства короны — прямая обязанность каждого члена королевской семьи. Разве это повод для похвалы?

Госпожа Дженни парировала:

— Хорошо, долг не повод для похвалы. А как насчет действий, наносящих ущерб интересам семьи? Кажется, я не видела, чтобы вы наказали тех, кто это совершил.

Олстон опасно прищурился:

— Дженни... Энтони сейчас нуждается в позитивной повестке, я думаю, ты понимаешь это лучше меня.

— Он сам навлек на себя беду, и теперь хочет, чтобы его жалели? — госпожа Дженни не собиралась провоцировать Олстона дальше и закончила тему. Повернувшись к Аллену, она с нежностью добавила: — Племянница принца Адаира теперь просто одержима тобой. Она начала организовывать в своей женской академии Марии движения в поддержку освобождения проводников, и это даже попало в газеты. Вчера, когда мы виделись, она покраснела, спрашивая о тебе.

Госпожа Дженни понизила голос и рассмеялась:

— Спрашивала, есть ли у тебя девушка... или парень.

Пэй Яо, стоявший рядом, замер и невольно посмотрел на Аллена. Тот усмехнулся:

— И что вы ответили?

Госпожа Дженни хитро улыбнулась:

— Ответ был довольно туманным... Я очень люблю эту девочку, но не собираюсь вмешиваться. Выбирай сам, как тебе нравится... — она замолчала и добавила: — Знаешь, сколько знатных девиц уже влюблены в тебя? Если кто-то нравится, действуй. Стесняешься — скажи мне, я с радостью передам им твои чувства.

Олстон, который не хотел в это лезть, все же не выдержал и отложил ручку:

— Дженни, не вмешивайся в чужие дела.

— Аллен — мой племянник, как вы можете говорить, что я вмешиваюсь? Ваше Величество... если бы вы не настояли на том, чтобы Аллен первым делом по прилете на столичную планету явился в вашу резиденцию, я бы здесь не появилась. Я приехала не к вам, можете меня игнорировать? — госпожа Дженни, которой надоели постоянные вмешательства Олстона, раздраженно воскликнула: — Займитесь своими бумагами, пожалуйста!

В спорах с госпожой Дженни Олстон еще ни разу не выходил победителем. Не желая позориться на глазах у всех, он молча уткнулся в документы.

Аллен тихо рассмеялся:

— Пожалуй, во всей Империи только вы смеее так разговаривать с Его Величеством.

Госпожа Дженни вскинула бровь и, взяв Аллена за руку, продолжила:

— То, что я сказала — лишь совет, решать тебе. Но сейчас тебе действительно нужна поддержка сильного клана. Почему бы не совместить приятное с полезным? Только не будь как Его Величество, который решил жениться, лишь став императором. Тогда, возможно, он и смог выбрать того, кого хотел, но о настоящей любви в молодости пришлось забыть. Не так ли, генерал?

Пэй Яо, погруженный в свои мысли, кивнул:

— Да, Ваше Высочество.

— Не отмахивайтесь от меня, генерал, — подмигнула госпожа Дженни. — Вы тоже уже не ребенок, пора бы задуматься о создании семьи... Хотя Аллен и затмевает вас, но вы тоже пользуетесь большой популярностью. Хотите, я вас познакомлю с кем-нибудь?

Пэй Яо поспешно ответил:

— Нет, благодарю вас.

Госпожа Дженни с сожалением пожала плечами:

— Ну что ж... если надумаете — дайте знать. — Она повернулась к Аллену: — А у тебя дела обстоят срочнее... Когда ты возвращаешься в академию?

— После доклада Его Величеству о ситуации, но Пэй Яо еще нужно перевести свое личное дело

ко мне, это может занять время, — улыбнулся Аллен. — Если вы скучаете, я могу задержаться здесь на пару дней.

Госпожа Дженни довольно улыбнулась:

— Конечно, я хочу, чтобы ты побыл со мной подольше, но дело не в этом... Послезавтра день рождения принца Адаира, мы устроим небольшой бал в резиденции. Ты придешь?

Не давая Аллену ответить, она добавила:

— Послушай... принцу Адаиру самому наплевать на такие праздники, раньше мы их не устраивали, но в этом году всё иначе. Мне нужен повод собрать всех знатных особ. Там будет много прекрасных девушек, потанцуй с ними, заведи знакомства, хорошо?

— Или... — госпожа Дженни с трудом сдерживала смех, — мне нужно пригласить побольше милых парней? Раньше ты был слишком мал, и я не спрашивала, кто тебе нравится...

Аллен беспомощно улыбнулся:

— Парни. Мне нравятся мужчины.

Госпожа Дженни понимающе кивнула:

— Поняла. Не волнуйся, тетушка найдет тебе парней с отличным характером и еще более отличной внешностью.

Олстон не выдержал и снова поднял голову. Госпожа Дженни тут же бросила на него суровый взгляд, и император, открыв рот, в итоге промолчал и вернулся к работе.

Госпожа Дженни снова повернулась к Аллену с материнской улыбкой:

— Договорились? Приходи, отдохни немного.

Аллен закусил губу, внезапно посмотрел на Пэй Яо и спросил:

— Можно задержаться на день?

Госпожа Дженни рассмеялась:

— Решай сам... Генерал, убедите своего принца, он с таким трудом вернулся в столицу, а всё время проводит в академии... Когда я уже увижу нашего будущего принца-консорта?

У Пэй Яо внутри всё сжалось. Помолчав, он кивнул:

— Можно задержаться на день, Ваше Высочество.

Аллен слегка прищурился и произнес:

— Это не мешает работе?

Голос Пэй Яо прозвучал сухо:

— Я вернусь раньше и возьму ваши обязанности на себя.

Госпожа Дженни довольно заметила:

— Вот именно, генерал поможет. С ним ты можешь позволить себе задержаться в столице подольше. Если встретишь кого-то особенного, нужно больше времени, чтобы узнать друг друга.

Аллен пристально посмотрел на Пэй Яо и переспросил:

— Генерал, вы уверены?

Пэй Яо закрыл глаза и отдал честь:

— Я всё устрою. Пожалуйста... наслаждайтесь балом госпожи Дженни.

Аллен промолчал, а спустя мгновение повернулся к госпоже Дженни:

— Хорошо. Пожалуйста, пригласите побольше открытых парней. Я терпеть не могу двуличных людей, только не знакомьте меня с такими. Больше всего мне нравятся искренние и уверенные в себе.

Пэй Яо вдруг почувствовал, как его лицо вспыхнуло, словно его выставили на яркий свет и подвергли публичной порке.

После возвращения из резиденции Эверда между Алленом и генералом Пэй Яо установилось некое подобие холодной войны.

Хотя назвать это войной было сложно: они общались по делам, но каждый раз атмосфера становилась ледяной. Пэй Яо вел себя как обычно, по крайней мере внешне — лишь изредка терял бдительность, а в остальное время оставался всё тем же исполнительным офицером с непроницаемым лицом. Он был безупречен, и даже такой придирчивый человек, как Аллен, не мог найти к чему придраться.

Аллен же, напротив, с трудом сдерживал эмоции. Он и раньше не был душой компании, но теперь перестал улыбаться вовсе. Атмосфера в резиденции стала давящей, слуги ходили на цыпочках, боясь попасть под горячую руку.

Старый дворецкий Эдвард первым заметил странности. Он всегда уважал молодого, талантливого и серьезного генерала и очень расстраивался, видя, что хозяин стал относиться к нему холоднее. Эдвард, вырастивший Аллена, считал, что заслужил доверие своего господина и должен в нужный момент разрешить проблему и сгладить возникшее напряжение.

— Это костюм, который я выбрал для вас на бал, — Эдвард вывел голографическое изображение и поклонился. — Как вы считаете, подходит?

Аллен отложил книгу, мельком взглянул и кивнул:

— Пойдет.

— И еще кое-что... Вы как-то говорили, что при заказе одежды для себя нужно позаботиться и о генерале. Я запомнил, — Эдвард улыбнулся и ввел команду, чтобы показать костюм для Пэй Яо. — Что скажете? Генерал, как вам?

Пэй Яо растерянно посмотрел на изображение. Вероятно, Аллен отдал этот приказ давно, а сейчас... Аллену, должно быть, совершенно не хочется возиться с ним.

Аллен, как и ожидалось, ответил равнодушно:

— Неплохо.

Одинаковые костюмы не вернули им прежней дружбы. Старик Эдвард был разочарован, но не сдался:

— Завтра день рождения принца Адаира. Уверен, Ваше Высочество и генерал станут самыми заметными гостями. Слышал, госпожа Дженни пригласила немало знатных юношей. Я в предвкушении.

Эдвард повернулся к Пэй Яо и улыбнулся:

— У Его Высочества мало опыта в светском общении, могут быть упущения, так что прошу вас, генерал, присмотрите за ним и помогите.

Пэй Яо помолчал и кивнул:

— Есть.

Эдвард вздохнул:

— Как же хорошо быть молодым. В свое время я тоже ходил на балы со своим другом, мы подбадривали друг друга приглашать тех, кто нам нравится. Эти чувства невозможно забыть! Ваше Высочество, как вы считаете?

Эдвард изо всех сил пытался пробудить энтузиазм Аллена, и тому пришлось вежливо кивнуть:

— Да, да... — Аллен взглянул на Пэй Яо, который оставался невозмутимым, и с легкой усмешкой добавил: — Верно... Генерал, если мне приглянется какой-нибудь милый парень, я, возможно, буду слишком стесняться, чтобы заговорить с ним. Тогда, прошу вас, передайте ему мою любовь.

<http://bllate.org/book/19834/1952924>